

Просвирнина И. С.
канд. филол. наук, доц. каф.
русского языка для иностранных учащихся
Уральского федерального университета

Prosvirnina I. S.
Ph.D. of Philological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Russian for Foreign Students
of the Ural Federal University University
prosvirniny@mail.ru

В ЧЕМ СМЫСЛ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИМ РАЗРЯДАМ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к изучению грамматики русского языка. Рассматриваются части речи и лексико-грамматические разряды в связи их значения, изменения и функционирования. Разграничиваются профессиональные компетенции преподавателя РКИ и грамматические умения и навыки иностранца при изучении русской грамматики. Отмечается необходимость изучения грамматических категорий в связи с моделями словообразования и структурно-семантическими моделями высказываний от значения и функции к форме.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, грамматическая категория, часть речи, лексико-грамматический разряд

WHAT IS THE MEANING OF TEACHING LEXICOGRAMMATICAL DISCHARGE OF PARTS OF SPEECH

Annotation: The article considers approaches to the study of Russian grammar. The parts of speech and lexicogrammatical discharges are considered in connection with their meaning, changes and functioning. Professional competences of the teacher of RKI and grammatical skills of the foreigner in the study of Russian grammar are distinguished. It is noted the need to study grammatical categories in connection with models of word formation and structural semantic models of utterances from meaning and function to form.

Keywords: Russian as a Foreign Language, grammatical category, part of speech, lexicogrammatical discharge.

Обучая грамматике русского языка иностранцев, мы понимаем под «грамматикой» и науку об изменении и соединении слов (морфология и синтаксис), и практические правила изменения и соединения слов. Речь идёт о формальном и функциональном подходах в описании грамматики (или о пассивной и активной грамматике по терминологии Л. В. Щербы). В первом случае мы идём от грамматической формы, которая нам дана в системе (которую мы слышим, воспринимаем), к пониманию её значения. Во втором случае мы идём от значения (которое мы хотим выразить, предъявить) к грамматической форме. Но и в том и в другом подходах есть множество частных аспектов, усложняющих обучение грамматике русского языка как иностранного, которые напрямую связаны

с отношением грамматических значений и грамматических форм. В статье «Возможна ли грамматика на семантической основе?» А. Мустайоки писал о трёх значениях термина «грамматика»: 1. структура какого-либо конкретного языка; 2. теория, которая используется как основа для описания структуры языка; 3. книга, в которой описывается структура языка, - и вводил 10 требований к исследованиям грамматики во 2 и 3 значениях по принципу «от значения и функции к форме». На основе этих требований были разработаны принципы функционального синтаксиса [Мустайоки 1987: 16–17].

Мы рассматриваем частный вопрос грамматического аспекта преподавания РКИ – целесообразность обучения иностранцев лексико-грамматическим разрядам частей речи. Здесь есть проблемы в однозначности и последовательности применения семантических категорий в грамматике и универсальности грамматических моделей. Ограничимся вопросами морфологии (изменения слов) с оговоркой, что каждая словоформа приобретает значение только в контексте, определенном задачей высказывания. Так, например, объектное значение винительного падежа требует от преподавателя введения лексико-грамматического разряда одушевлённых существительных (и соответствующих окончаний) и согласованных с ними прилагательных, местоимений и порядковых числительных. Субъектное значение словосочетаний «числительное + существительное» требует введения лексико-грамматического разряда количественных числительных с их правилами управления. Но что можно объяснить такими словами иностранцу? Методическая проблема здесь в том, что преподаватель РКИ часто стремится передать учащимся лишние знания в теоретическом описании грамматики (или в школьной грамматике), не соразмеряя объем знаний, который необходим иностранцу для владения русским языком, и объём умений и навыков, необходимый для понимания и продуцирования речи.

Морфология как раздел грамматики изучает части речи, их лексико-грамматические разряды и морфологические категории, их парадигмы. Часть речи – класс слов с общим категориально-грамматическим значением. Термин «часть речи» – идиома в русском языке на базе античной традиции, но содержание термина универсально. В таких языках, как китайский, например, где нет изменения окончаний слов в зависимости от грамматического значения, каждая лексема (иероглиф) имеет всё же свою частеречную принадлежность. В толковых словарях для одного и того же означающего выставляется грамматическая помета: «в качестве существительного», «в качестве прилагательного», «в качестве глагола» и т. п. со своими толкованиями и контекстами. В учебниках по морфологии для русских студентов есть такие обобщения: «В современной лингвистике нередко высказывается мнение, что старая традиционная классификация слов по частям речи изжила себя, что в описании морфологии можно вполне обойтись без распределения слов по частям речи и что в глубинной семантической структуре деление слов по частям речи вообще отсутствует» [СРЯ 2009: 16]. Без термина «часть речи» на уроках практической грамматики РКИ мы можем обойтись, но не обойдёмся без названий частей речи (на русском языке, языке-посреднике или родном языке учащихся), поскольку каждая из знаменательных частей речи имеет своё грамматическое значение. Это значение поддерживается конкретными вопросами при функционировании, что также помогает двигаться от значения и функции к форме при обучении РКИ. Кратко назовём грамматические значения частей речи: существительное – предметность, прилагательное - признак предмета, числительное - количество или порядок предметов, глагол – действие или состояние, наречие – признак действия и другие несогласованные признаки. Местоимение ставится на месте другого имени – существительного, прилагательного или числительного, поэтому указывает на их значения и требует в контексте соответствующих вопросов. Эти грамматические значения также приходится держать в голове преподавателю РКИ, чтобы корректно исправлять «странные» синтаксические конструкции иностранцев, отражающие замены

частей речи на базе родного языка. Конечно, в русской словообразовательной системе существительные, образованные от прилагательных, сохраняют семантику признака, существительные от числительных – семантику количества, а отглагольные существительные – семантику действия, но словоизменение (склонение или спряжение) и функция в предложении обусловлены частеречную принадлежностью слов. Грамматика РКИ учитывает семантические, морфологические и синтаксические принципы Л. В. Щербы и В. В. Виноградова при выделении частей речи в общей лексической базе.

Учитывая парадигму слов, то есть все морфологические формы слова (например, *стол*–*стола*–*столу*–*стол*–*столом*–*столе*–*столы*–*столов*–*столам*–*стола*–*столами*–*столах* = 12 форм), мы можем давать иностранцам схематизированную или табличную грамматику русского языка. Правда, принимая во внимание только систему словоизменения (морфологическую составляющую) и синтаксическую функцию, мы можем отнести, например, все порядковые числительные и многие местоимения к прилагательным. Однако семантическая составляющая требует компромисса и понимания, что есть проницаемость и переходность между классами частей речи. Опираясь на словообразовательные и словоизменительные характеристики слов, мы должны отнести слова: *двойка* – к существительным, *двойной* – к прилагательным, *два*, *двадцать два*, *двадцать второй* – к числительным. Такие слова, как *тысяча* относятся к числительным по грамматическому значению, но к существительным по словоизменению. Переходные явления между частями речи легко проиллюстрировать существительными типа *животное*, предметными по грамматическому значению, но изменяющимися как прилагательное. Кроме того, слово *животное* имеет и морфологически выраженную категорию одушевленности, проявляющуюся в винительном падеже множественного числа, равном родительному: *Он любит животных*.

Одушевлённость/неодушевлённость – один из важнейших для грамматики РКИ лексико-грамматических разрядов существительных, поскольку одновременно является и морфологической категорией и проявляется в окончаниях винительного падежа со значением прямого объекта. Что же понимается под лексико-грамматическим разрядом? В сущности, это подкласс слов внутри класса части речи с общим лексико-грамматическим значением и обусловленными этим значением особенностями словоизменения, сочетаемости и функционирования в контексте. Выделяются разряды одушевлённых и неодушевлённых; собственных и нарицательных; абстрактных (отвлечённых) и конкретных; собирательных; вещественных существительных. Разряды прилагательных: качественные, относительные и притяжательные. Разряды числительных: количественные, порядковые и собирательные. Разряды местоимений: личные, возвратное, притяжательные, указательные, определительные; вопросительные, относительные, неопределённые, отрицательные. По замещению частей речи местоимения также делят на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные. Все эти разряды изменяются по падежам. Группа слов типа *нигде*, *негде*, хоть и сходна словообразовательно и отчасти семантически с отрицательными местоимениями типа *несколько*, *несколько*, не имеет падежей и относится к наречиям. Наречия делят на определительные и обстоятельственные с семантическими подразрядами. На другом основании выделяются предикативные наречия или как отдельную часть речи – категорию состояния. Формально к наречиям можно отнести и модальные слова. Слова *мало*, *много*, опираясь на критерии сочетаемости и управления, разные грамматики относят и к наречиям, и к неопределённо-количественным числительным, также лексемы *сколько*, *несколько* относят и к числительным, и к местоимениям. Такие разночтения есть и в иностранных грамматиках применительно к собственным языкам, срабатывает лингвистическая традиция или авторитет составителя грамматики. В отношении РКИ, на наш взгляд, важнее

понимание связи частей речи и их разрядов с морфологическими категориями и объёмом парадигм.

Под морфологическими категориями понимается свойство части речи (если категория «неизменяемая», например, род существительного) и способ изменения (если категория «изменяемая», например, число или падеж существительного). В отношении именных частей речи (существительного, прилагательного, числительного и местоимения) представление о разрядах нужно иностранцу только в проблемных случаях: в первую очередь, образование винительного падежа в связи с родом и числом существительного и согласованными с ним словами. Речь идёт о разряде одушевлённых существительных, где одушевлённость и лексико-грамматический разряд, и морфологическая категория. Зачастую преподаватели РКИ определяют этот разряд с точки зрения лексического значения – «названия людей и животных», не отработывая до автоматизма показатели (окончания слов) с точки зрения грамматики в значении прямого объекта. Так в единственном числе только существительные мужского рода с нулевым окончанием отражают одушевлённость: окончания винительного падежа такие же, как и окончания родительного падежа, *-а/я Я люблю своего брата*. Неодушевлённые существительные мужского рода сохраняют в винительном падеже окончания именительного падежа *Я люблю спорт*. В женском роде, конечно, есть одушевлённость с точки зрения лексического значения (люди и животные), но грамматически она не выражена: окончания *-у/ю* одинаковы и для одушевлённых, и неодушевлённых *Я люблю сестру, музыку*. То же касается и слов мужского рода на *-а/я* в именительном падеже (*папа, Митя*). В среднем роде есть несколько одушевлённых существительных таких, как *животное, существо, дитя* с точки зрения лексического значения, однако в единственном числе одушевлённость грамматически не выражена и формы винительного падежа повторяют формы именительного. Так же в словах женского рода на *-ь* третьего склонения. Другое дело – формы множественного числа, где формы всех родов выровнялись по мужскому роду, поэтому категория одушевлённости распространяется на винительный падеж слов и женского, и среднего рода, окончания которого равны окончаниям родительного падежа. А это для иностранца очень непросто, поскольку окончаний много в зависимости от типа склонения: нулевое, в том числе с беглым гласным и конечным *-ь, -ов/ев, -ей*, окончания исходных прилагательных и причастий *-ых/их Я люблю братьев, сестёр, животных*.

Разряд одушевлённых существительных с точки зрения семантики присутствует в учебниках грамматики для русских учащихся. С точки зрения грамматики упоминается одушевлённость в справочниках РКИ [Шелякин 2003: 43]. В целом грамматики уходят от традиционного деления существительных на разряды, останавливаясь на перечислении групп слов, имеющих особенности в морфологических категориях рода и числа. Так или иначе, собственные, абстрактные, вещественные и собирательные существительные имеют неполную парадигму именно из-за отсутствия форм числа. В РГ-80 отмечены собственные существительные [РГ 1980: 460] по принадлежности их к лексической группе и правилам написания, но отмечаются и переходы между собственными и нарицательными существительными (*донжуан, Надежда*) и их связь с морфологическими категориями. «Семантическим своеобразием собственных имен определяется своеобразие их морфологических свойств: этим словам, служащим для индивидуализации предмета не свойственно употребление в формах множественного числа» [там же, 461], хотя встречаются конструкции типа *несколько Наташ* или *семья Ивановых*. Для собирательных существительных РГ отмечает такие особенности семантики и словообразования, как совокупность однородных предметов и выражение этого значения с помощью определённых суффиксов. Ещё раз подчеркнём, что для иностранца важнее, как семантические особенности разрядов связаны с морфологическими показателями. Так собирательные

существительные *молодёжь, полиция, посуда* и вещественные существительные *молоко, сахар, черника* по форме только единственного числа, но имеют при этом значение множества, совокупности, неделимости. Сходные по значению слова *народ, семья* имеют формы множественного числа и к разряду собирательных не относятся. *Сливки, обои* – вещественные существительные, но как исключение имеют формы только множественного числа. *Вес* и *весы* – разные слова а не формы числа, первое – абстрактное и имеет формы только единственного числа, второе – конкретное, но имеет формы только множественного числа. *Курица* как одушевлённое существительное имеет множественное число, как продукт питания – нет. *Сыр, колбаса, вино* в разговорной речи – вещественные существительные, множественное число не используется, но в торговой терминологии множественное число подобных слов используется для обозначения сортов и видов продуктов. Дробность этих разрядов приводит к тому, что квалифицировать и классифицировать эти разряды и подразряды существительных как материал упражнений, тренингов и тестов необходимо преподавателям и филологам-специалистам РКИ, но не учащимся, практически осваивающим русскую грамматику. Хотя практическое умение заменить слово *полиция* на *полицейские*, посчитать или охарактеризовать *джинсы, очки, сумки* студенту, конечно, необходимо.

Разряды других именных частей речи в грамматиках рассматриваются подробнее. Но отметим ещё раз, что одушевлённость существительного поддерживается согласованными с ним прилагательными, местоимениями-прилагательными и порядковыми числительными в категориях винительного падежа, рода, числа. Кроме того, одушевлённость сохраняют количественные числительные от *одного* до *четырёх* при управлении существительными, где связь с единственным или множественным числом существительных и прилагательных становится ещё сложнее.

Для качественных прилагательных характерна большая парадигма за счёт степеней сравнения и кратких форм. Относительные прилагательные связаны с посессивным родительным падежом и возможностью замены этих конструкций. Особенности притяжательных прилагательных изучаются больше в словообразовательном аспекте, хотя в речи активны отымённые прилагательные *Сашин, Юлин*. Кроме того, притяжательные прилагательные это русские фамилии, которые специфически склоняются: мужские – как существительные (кроме творительного падежа), женские – как прилагательные (кроме винительного падежа).

Разряды числительных имеют разные типы склонения: количественные имеют семь типов склонения, в сложных количественных числительных склоняются обе части *пятистам*, в составных количественных числительных – все слова в составе числительного. В составных порядковых числительных склоняется только последнее слово как прилагательное. Собирательные числительные склоняются как прилагательные множественного числа. Количественные и собирательные числительные по-разному управляют существительными и словосочетаниями с ними. Собирательные числительные используются в строго ограниченном числе ситуаций.

Местоимений в русском языке – конечное количество, но они грамматически разнородны. Систематизируются как три группы по замене других именных частей речи с теми же вопросами в коммуникации и как девять лексико-грамматических разрядов, названных выше. Часть из них имеет специфическую систему склонения: супплетивную *я – меня* или неполную парадигму *себя*. Слова *некто, нечто* в именительном падеже относятся к неопределённым местоимениям, в остальных падежах – к отрицательным *некого, нечего*. При употреблении с предлогами отрицательные местоимения пишутся в три слова *не в чем, ни в чём, не у кого, ни у кого*. Отрицательные местоимения с частицей *не* участвуют в формировании инфинитивных предложений. Местоимения характе-

ризует и специфическая дифференциация значений, которую необходимо отрабатывать на тренингах с иностранцами, например: употребление отрицательных местоимений при глаголах с частицей *не*; различия в употреблении конструкций с местоимениями *себя* и *свой*, *сам* и *самый* – с разницей ударений в падежах, *что-то* и *что-нибудь*, *каждый* и *любой*; функции местоимений *всё* и *это* при самостоятельном использовании в предложении и так далее.

В большинстве грамматик РКИ нет деления глаголов как части речи на лексико-грамматические разряды. Кратко рассматриваются безличные глаголы как группа, имеющая семантические отличия (отсутствие действующего лица), выраженные морфологически неполной парадигмой (только 3 лицо единственного числа настоящего и будущего времени *его знобит*; *когда стемнеет* и средний род единственного числа прошедшего времени *ему нездоровилось*; *светало*, отсутствие форм повелительного наклонения). Важным разрядом для иностранца являются возвратные глаголы, только часть из которых связана с грамматической категорией пассивного залога. С образованием форм пассивного залога связаны и переходные глаголы.

Особое внимание в глагольной грамматике уделяется двум большим группам глаголов: совершенного и несовершенного вида. Причём пара глаголов по виду понимается по-разному: 1. разные слова (действительно, они находятся в разных словарных статьях); 2. разные лексико-грамматические разряды (действительно, есть общие и частные различия значений, есть специфика некоторых форм, например, глаголы совершенного вида не имеют форм настоящего времени); 3. вид рассматривается как морфологическая «неизменяемая», классификационная категория глагола (действительно так, хотя мы знаем способы образования видовых пар, где модели словообразования для иностранца не отличаются от словоизменения). В сущности, для иностранца, у которого в сетке собственных грамматических значений нет понятия о виде глагола, теоретическое толкование термина менее важно, чем употребление видо-временных форм глаголов и образование видовых пар.

Упрёки иностранных русистов в адрес русских грамматистов связаны с изучением грамматических категорий в отрыве от моделей словообразования. В изолирующих языках, а также в агглютинативных, словообразование и словоизменение не противопоставлены и работают на изучение грамматики от значения и функции к форме. Изучение семантики частей речи и лексико-грамматических разрядов частей речи в связи с их функционированием в определённых структурно-семантических моделях – задача преподавателя РКИ. Эта задача решается формированием системы моделей (и соответственно комплексом упражнений по каждой модели) для реализации определенных значений. Эти модели, учитывающие лексико-грамматические особенности классов и разрядов слов, должны формировать навыки продуцирования речевых конструкций и предупреждать ошибки, обусловленные переводом грамматических конструкций родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Современный русский язык. / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1999.

Современный русский язык : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / [П. А. Лекант и др.]; Под ред. П. А. Леканта. М, 1999.

Мустайоки А. Возможна ли грамматика на семантической основе? // Вопр. языкознания. 1997. № 3. С. 15–25.

РГ – Русская грамматика. Т.1 М.: Наука, 1980.

СРЯ – Современный русский язык. Морфология. Сост. Кузнецова Т. В. Саратов, 2009.

Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. М., 2003.